

4. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. М., 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kok0_00.php
5. Его же. Из моего прошлого...; Schmitt В. Е. The annexation of Bosnia, 1908–1909. Cambridge, 1937.
6. Tcharykow N. V. Reminiscences of Nicolas II // Contemporary review. 1929. № 3.
7. Schmitt В.Е. The annexation of Bosnia, 1908–1909. Cambridge, 1937.
8. Столыпин П.А. Переписка. М., 2004. С. 158; Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. Т. 3. М., 1988. С. 631–637.
9. Langer W. L. Russia, the Straits Question and the Origins of the Balkan League, 1908–1912 // Political Science Quarterly, Vol. 43, No. 3 (Sep., 1928).
10. McDonald D. A lever without a fulcrum: domestic factors and Russian foreign policy, 1905–1914 // Imperial Russian foreign policy. Cambridge, 1993.
11. Tuminez A.S. Russian nationalism since 1856: ideology and the making of foreign policy. Oxford, 2000.
12. РГИА. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 230.
13. Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара, 2010.

Г.Н. Шумкин

*Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН, Екатеринбург*

ПЛАНЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ В 1910–1912 ГГ.

При изучении деятельности Петра Аркадьевича Столыпина на посту председателя Совета министров Российской империи историки в основном уделяют внимание политике в аграрной сфере, попыткам русификации Западного края и усилению армии и флота. Однако в его сферу профессиональных интересов входил любой вопрос, выносимый на обсуждение Совета министров. В числе таких проблем, требовавших вмешательства высших должностных лиц, был вопрос о судьбе казенных горных заводов. К 1907 г. в управлении Горного департамента находилось 12 казенных горных заводов на Урале: Пермский пушечный, Воткинский, Златоустовский, Саткинский, Кусинский, Артинский, Кушвинский, Верхнетуруинский, Нижнетуруинский, Баранчинский, Се-

ребрянский, Каменский; заводы Олонецкого округа в Карелии: Александровский, Валазминский, Суоярвский и Кончозерский, а также Сучанские каменноугольные копи на Дальнем Востоке.

Из тех задач, которые были определены законом для заводов: 1) снабжать армию и флот предметами вооружения и металлом, 2) содействовать развитию частной промышленности и 3) приносить государству прибыль на затраченный капитал в размере не меньше банковского процента на ту же сумму, – они выполняли только первую. По заказам армии и флота заводы изготовляли около 40 % артиллерийских снарядов, все холодное клинковое оружие, а также артиллерийские орудия, шанцевый инструмент и металл для заводов и arsenалов Военного и Морского министерств. Что касается остальных задач, то вторая перестала выполняться ими еще во время отмены крепостного права. А запутанность финансовой отчетности делала проблематичной выполнение третьей задачи.

В 1890-е гг. министр государственных имуществ А.С. Ермолов принял попытку реформировать заводы таким образом, чтобы они смогли выполнять все свои функции. По его замыслу, перевод заводов на коммерческие (хозрасчетные) основания и расширение объемов выпуска металла для свободного рынка создали бы условия для превращения государственного горнозаводского хозяйства, во-первых, в рентабельное предприятие, приносящее государству прибыль, а во-вторых, в инструмент корректировки цен (в сторону понижения) на рынке металлопродукции. Однако реализация этой реформы встретила непреодолимое препятствие в лице министра финансов С.Ю. Витте, узревшего в развитии казенных заводов подрыв благоприятных условий роста (в первую очередь – высокие цены) частной металлургической промышленности [1, с. 3–26]. Экономический кризис 1900–1903 г., а затем депрессия превратили проект А.С. Ермолова в возможность, которой не суждено было реализоваться. Тем не менее широко разрекламированные планы Горного ведомства относительно будущего казенных предприятий вызвали тревогу и раздражение среди заводладельцев, а явное ухудшение их финансового состояния в 1907–1909 гг. создало благоприятные условия для острой критики прямых методов государственного управления горнозаводской промышленностью. В 1909 г. Совет съездов потребовал ликвидировать казенные заводы, чтобы искоренить «громадный вред», наносимый частной промышленности [2, с. 418].

Выход из создавшегося положения чиновникам горного ведомства виделся в специализации заводов на выполнении заказов государственных учреждений, в первую очередь Военного, Морского ведомств. Однако в

годы депрессии в условиях бюджетного дефицита и частой смены главы Министерства торговли и промышленности (в 1905–1909 гг. в этой должности побывало 6 человек) установка на развитие военного производства не могла быть реализована.

В 1909 г. было создано «Совещание по выработке мер к подъему горнопромышленной жизни Урала». На нем был поднят вопрос о состоянии казенных горных заводов. Однако из-за существенных противоречий участники совещания не пришли к единому решению. Они сошлись только в том, что основной задачей заводов должно быть обеспечение армии и флота и предупреждение «поднятия частными заводами цен на необходимые для казны изделия». Кроме того, эти заводы, в отличие от частных, «до некоторой степени» несут ответственность за качество своей продукции. Частные предприниматели, по мнению чиновников горного ведомства, были «заинтересованы лишь в том, чтобы сдать заказ» [4, л. 119–120].

В начале 1910 г. было образовано Особое совещание чиновников горного ведомства и представителей Съезда горной промышленности под председательством министра торговли С.И. Тимашева. Оно должно было выработать меры по выведению промышленности Урала из кризиса. Затронув вопрос казенных заводов, Совещание «нашло, что деятельность их должна быть сосредоточена в будущем, главным образом, на изготовлении предметов государственной обороны с постепенной ликвидацией самостоятельного производства изделий частного обихода». В руках казны должны были остаться Пермский, Златоустовский, Кушвинский, Баранчинский, Кусинский, Саткинский и Верхнетурунский заводы. Их следовало переоборудовать, «упорядочить хозяйство и счетоводство», «урегулировать выдачу нарядов на изготовление предметов государственной обороны» и ввести более четкую специализацию. Пермский пушечный завод должен был производить орудия и крупнокалиберные стальные снаряды; Верхнетурунский – мелкокалиберные стальные снаряды; Златоустовский – холодное оружие и мелкокалиберные стальные снаряды; Баранчинский – чугунные крупнокалиберные; Саткинский и Кусинский – чугунные мелкокалиберные снаряды. Производство чугуна должно было быть сосредоточено в Сатке и Кушве [5, л. 59, 63, 91, 96].

В августе 1910 г. министр торговли С.И. Тимашев обратился в Совет министров. Он считал нужным оставить в государственном управлении Пермский, Златоустовские и Гороблагодатские заводы, а остальные сдать в аренду [6, л. 443–476]. 19 октября, 19 и 25 декабря Совет министров рассмотрел перспективы развития казенных горных заводов. С.И. Тимашев

еще раз высказал свое мнение: в руках казны должны были остаться заводы, изготовлявшие «предметы государственной обороны», так как, во-первых, «в деле снабжения армии и флота орудиями и снарядами особенно важно не находиться в зависимости от частных заводов, а тем более от заграничных фирм»; во-вторых, «само расположение уральских заводов в отдаленной от границ Империи местности делает их наиболее подходящими поставщиками указанных предметов». Производство изделий рыночного ассортимента было побочным, оно значительно понижало стоимость выполнения казенных заказов и, когда не было государственных заказов, обеспечивало занятость рабочих.

Совет министров поддержал С.И. Тимашева и постановил: «В непосредственном заведовании казны подлежат оставлению лишь заводы, изготовляющие предметы государственной обороны» [3, с. 416]. Военное и Морское министерства обязали представить горному ведомству сведения о заказах на ближайшие 10 лет, в соответствии с которыми должны были быть выработаны «подробные предположения» о переоборудовании заводов. Остальные заводы, т.е. Каменский, Нижнетурицкий, Артинский, Серебрянский, подлежали передаче в частные руки. Судьба Воткинского завода, выполнявшего, в основном, заказы МПС, должна была решаться особо.

В марте 1911 г. был разработан предварительный план реконструкции заводов, рассчитанный на три года. По этому плану на реконструкцию предполагалось выделить 8,8 млн руб. В результате ежегодная производительность Пермского пушечного завода, заводов Гороблагодатского, Златоустовского и Олонцкого округов должна была увеличиться более чем в три раза – с 6,8 до 22,5 млн руб. [6, л. 420].

Однако на совещании 19 марта 1911 г. выяснилось, что потребности Военного и Морского ведомств в снарядах и орудиях весьма умеренны. ГАУ планировало заказать орудий на 20 млн руб. и снарядов на 47 млн руб., ГУК – на 35 млн руб. снарядов. Причем ГАУ не распланировало сроки «дачи» и выполнения заказов, а ГУК распределило заказы на 6 лет – с 1912 по 1917 гг., примерно по 6 млн руб. в год. Более того, заказчики еще не определили, какая часть заказов достанется казенным горным заводам, но уже совершенно определенно заявили, что казенным горным заводам не стоит рассчитывать на снаряды малых калибров и крупнокалиберные орудия, так как заказы на первые были предназначены Ижевскому заводу, а вторые – Обуховскому. При таких перспективах реконструкция становилась бесполезной. Имеющегося уровня производительности заводов было вполне достаточно и, более того, Пермский и Златоустовский заводы могли пострадать от нехватки заказов.

Летом 1911 г., не добившись от Военного и Морского ведомств никаких разъяснений, С.И. Тимашев обратился к председателю Совета министров П.А. Столыпину: «Следует ли считать заявленные заказы предметов обороны, согласно уже выявившейся потребности, окончательными – и в таком случае вопрос о коренном переоборудовании казенных горных заводов отпадает, или же надлежит поручить военному и морскому ведомствам представить дополнительные по сему предмету данные, в согласии с которыми министерство торговли и промышленности было бы обязано выработать окончательный план переоборудования казенных горных заводов» [6, л. 424]. 23 августа 1911 г. на заседании Совета министров встревоженный П.А. Столыпин поднял вопрос о переоборудовании казенных горных заводов, но помощник военного министра А.А. Поливанов сообщил, что сведения о заказах на вооружение на предстоящее десятилетие уже направлены в горный департамент. Согласно этим сведениям, Военное министерство в ближайшие 10 лет планировало заказать на 10965 тыс. руб. артиллерийских орудий, на 54918,6 тыс. руб. снарядов, на 2990 тыс. руб. чугуна и стали, на 9,8 млн руб. холодного оружия и шанцевого инструмента. Морское министерство – снарядов на 65049 тыс. руб., металла на 22596 тыс. руб., крупнокалиберных дальнобойных орудий (120 14-дюймовых (356 мм) пушек) на 22800 тыс. руб. Всего оба ведомства в течение 10 лет планировали разместить заказов на 189418 тыс. руб. [6, л. 432–435].

Осенью 1911 – зимой 1912 гг. совещание под председательством министра торговли С.И. Тимашева составило новый план реконструкции. После реконструкции казенные горные заводы должны были ежегодно выпускать на 2280 тыс. руб. крупнокалиберных орудий, на 1096,5 тыс. руб. орудий средних и малых калибров, на 12026,7 тыс. руб. снарядов, на 980 тыс. руб. холодного оружия и шанцевого инструмента, на 2558,6 тыс. руб. чугуна и стали. Всего – на 18 млн 941,8 тыс. руб., т.е. одну десятую часть тех заказов, сведения о которых были представлены в августе 1911 г. С учетом того, что в 1912 г. производительность казенных горных заводов составила 7269 тыс. руб., после реконструкции она должна была увеличиться более чем в 2,6 раза. Реконструкция Пермского завода должна была обойтись государству в 9163 тыс. руб., Гороблагодатских заводов – в 374 тыс., Златоустовских – в 872 тыс. и Олонекских заводов – в 109 тыс. руб., что в сумме с расширением штата специалистов (на 11 тыс. руб.) составило 10628 тыс. руб. [7, с. 499].

Из-за противодействия Военного и Морского ведомств окончательный вариант плана реконструкции был одобрен Николаем II только 14 декабря 1912 г. Дума и Государственный совет приняли законопроект 23 июня 1913 г.

План реконструкции был рассчитан на три года (1913 – начало 1916 гг.), но историей на его выполнение было отпущено чуть больше одного года.

В реальности реконструкция военного производства имела мало общего с принятым планом. Так, по плану на Пермском заводе предполагалось построить отделение дальнобойных орудий производительностью 12–14-дюймовых (356 мм) пушек. Но через два месяца после утверждения плана – в сентябре 1913 г. – было решено разрабатывать проект отделения для производства 16-дюймовых (406 мм) пушек.

Тем не менее в 1912–1913 гг. военное производство на казенных горных заводах достигло больших успехов. Если в 1911 г. было выполнено заказов ГАУ и ГУК на 8 млн руб., то в 1913 г. – на 17,7 млн руб. Производство по заказам гражданских ведомств и продукции рыночного ассортимента сократилось с 7,8 млн руб. до 5,8 млн руб. В целом в 1891–1911 гг. доля военных заказов в общей стоимости произведенной казенными горными заводами продукции составляла от 44,5 до 64,8 % (в среднем – 52,2 %), только в предвоенные 1912–1913 гг. она увеличилась до 70–73 %. Доля государственных невоенных заказов составляла от 3,4 до 25,2 % (в среднем – 15,9 %), доля продукции для рынка – от 19,1 до 43,2 % (в среднем – 30,7 %) и только в 1913 г. она сократилась до 14,8 % [8, с. 276].

Библиографический список

1. Железкин В.Г. Казенные горные заводы Урала в экономической политике царского правительства в период домонополистического капитализма (1861–1900 гг.) // Вопросы экономической истории горнозаводской промышленности Урала периода капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1989.
2. Кризис самодержавия в России. 1895–1917 гг. Л., 1984.
3. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1910 г. М., 2000.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 73. Д. 181.
5. Там же. Д. 1520.
6. Там же. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154.
7. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России конца XIX в. 1914. М., 1992.
8. Шумкин Г.Н. К вопросу о динамике производства казенных горных заводов в конце XIX – начале XX вв. (1891–1913 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2005.